

Тем неожиданной было в 1787 г. выступление Н. А. Львова с комической оперой «Ямщики на подставе», которой он бросал вызов сложившейся традиции речевых характеристик «низких» персонажей. Не все диалектизмы, как представляется, были понятны тогдашним столичным зрителям; то же можно сказать и о современном читателе. Еще П. Н. Берков отмечал, что значение лексем «хольня» и «лезный» не поддается объяснению.³⁶ К ним можно прибавить также следующие слова и выражения: «замумереть» (видимо, сбить с толку); «якомоньский», «аменьонный жид», «попудить», «обмен» (вероятно, оборотень, колдун). Ни один из словарей, включающих русскую диалектную лексику, их не содержит, однако эти справочные издания позволяют установить, что большая часть диалектизмов, употребленных Н. А. Львовым, — тверского происхождения.

В «Опыте областного великорусского словаря» (СПб., 1852) зафиксированы следующие лексемы, употребляемые в «Ямщиках»: «домовь» (Тверская губ., Новоторский у.) — домой; «жадобный» (Тверская губ., Вышневолоцкой и Новоторский у.) — милый; «жох» (Тверская губ.) — мужлан, грубиян; «зобать» (Тверская губ.) — есть что-либо мелкое, рассыпчатое; «нишнуть» (Тверская губ., Весьегонский, Осташковский, Старицкий у.) — молчать; «чупрыснуть», «чупрыснуть» (Тверская губ., Вышневолоцкой, Кашинский и Новоторский у.) — ударить. То, что глагол «тананычить» (петь что-либо неразборчиво, под нос себе) был присущ тверским говорам, отмечено и в «Дополнении к опыту областного великорусского словаря» (СПб., 1858), и в «Толковом словаре» В. И. Даля. Последний содержит подобные указания о словах «баженный» (желанный, милый), «калякать» (говорить). В современном «Словаре русских народных говоров» зафиксировано употребление лексем «анамнясь» (на днях) и «макуша» (макушка) на территории нынешней Тверской области. Некоторое число диалектизмов — «угарый» (буйный, веселый), «бараблить» (перебирать руками и ногами по земле), «статочный» (возможный, могущий быть), «гольтепа» (голытьба), «прикорнать» (зарезать, убить), «попритчиться» (померещиться), «ляд» (черт, леший), «кутить» (крутить), «зъбыть» (забвение) — было достоянием многих говоров, как показывает обращение к вышеупомянутым изданиям. Хотя в этих словарях не зафиксировано употребление прилагательного «еракий» (эта-

³⁶ Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. С. 261. Отметим сразу, что слово «Хольня» является топонимом. Ср.: «Хольня — левый приток р. Полисти Новгородской губ., имеет дл. 40 вер. и впадает в Полисть выше г. Ст. Руссы: весною она справна» (Семенов П. Географическо-статистический словарь российской империи. СПб., 1885. Т. 5. С. 521). Возможно, имеется в виду также одноименная деревня недалеко от Новгорода.